

А.В. Баранов

Сепаратизм в современной Каталонии: Ресурсы, акторы и политические стратегии

***Аннотация.** Статья ставит целью выявление ресурсов и стратегий сепаратистского движения в Каталонии 1990–2013 гг., его влияния на статус автономного сообщества. На основе сравнения этапов развития каталонских партий установлены причины радикализации их стратегий в конфликте с центральными властями Испании. Внимание сосредоточено на институциональном и социокультурном аспектах сепаратизма, технологиях регулирования центр-регионального конфликта.*

***Abstract.** The article aims to identify resources and strategies of the separatist movement in Catalonia (1990–2013), its influence on autonomous community status. By comparing the Catalan parties' stages of development the causes of their strategies' radicalization in conflict with the central authorities of Spain were recognized. The article focuses on institutional and sociocultural aspects of separatism, technologies of management in the center-regional conflict.*

***Ключевые слова:** сепаратизм, политические стратегии, современная Каталония, национализм, самоопределение, политическая нация.*

***Keywords:** separatism, political strategy, modern Catalonia, nationalism, self-determination, political nation.*

Введение

Модель «государства автономий» в Испании испытывает нарастающее давление сепаратизма. Мировой экономический кризис активизировал сепаратистские движения во многих регионах Европы (Шотландии, Фландрии, Южном Тироле, Стране Басков и др.). Этнополитический конфликт в Каталонии представляет интерес ввиду соотношения акторов, их ресурсной базы и стратегий деятельности. Стратегии, применяемые участниками конфликта, и методы его регулирования могут получить распространение в странах Европейского союза. Особый интерес представляет поиск конструктивного пути трансформации конфликта в русле реформ политического устройства Испании при сохранении государственного единства.

Цель данного исследования – определить ресурсы и стратегии сепаратистского движения в Каталонии 1990–2000-х годов, факторы его влияния на статус данного автономного сообщества, причины радикализации после принятия нового Статута Каталонии. Внимание уделено двум аспектам: институциональному развитию партий и общественному мнению.

Степень разработанности аспектов темы различна. Типология этнорегиональных партий Европы разработана в статье Л. Де Винтера (41, с. 205–210). Сравнительный анализ националистических партий Каталонии, Квебека и Шотландии провел М. Китинг (50). Этнополитические тенденции развития каталонского регионализма выявляли А. Балсельс (36), Д. Конверси (40), Х. Диес Медрано (43), К. Макробертс (53), М. Гибернау (49), Р. Виларегут Саэс (60). Ресурсы влияния и стратегии каталонских партий в контексте политического процесса анализируются С.М. Хенкиным (29; 30; 31, с. 194–222) и П.П. Яковлевым (32). Л. Морено Фернандес (54), А.Н. Кожановский (12; 13, с. 63–77; 14) определили влияние сложносоставной этнической и региональной идентичности на рост сепаратизма. Роль умеренных националистических партий раскрыли В.М. Кутузова и В.В. Мансурова (16; 18). Развитие стратегий сепаратизма стало предметом исследований С. Алькалы Хименеса да Коста (33), М.В. Кирчанова (11), Г.И. Волковой (4; 5, с. 78–85), К.А. Беловой (2).

В настоящей работе использованы следующие виды документов: законодательные акты (15, с. 72-99; 32; 37); статистические данные переписей населения (48); итоги социологических опросов (46, с. 199-234; 52); выступления партийных деятелей (48); материалы периодической печати (10; 35); картографический материал атласов (58, с. 168-169; 59, с. 227-239).

Гипотеза такова. Региональная мобилизация обретает политический характер и поддерживается в «развитых перифериях» (термин И.М. Бусыгиной) (3, с. 16; 25), где есть ресурсы повышения статуса. Цель перераспределения власти может воплощаться в широком спектре требований: от защиты культурной самобытности в рамках унитарного государства до сепаратизма. Грань между сепаратизмом и регионализмом отчетлива. Сепаратизм предполагает требования суверенитета, отделения от существующего государства, формирования конституционной системы и органов власти нового государства, субъектности в международных отношениях. Переход от регионализма к сепаратизму не фатален. Он происходит неравномерно, в зависимости от фаз экономических циклов и с учетом социокультурных факторов. Избиратели оказывают поддержку сепаратизму, если чувствуют незащищенность и отчужденность от органов власти.

История сепаратизма в Каталонии

Региональное сообщество Каталонии имеет высокоразвитую идентичность, память о средневековой государственности и борьбе за независимость (51; 54, с. 134-142). С IX в. существовало графство Барселонское, вошедшее в 1137 г. в состав королевства Арагон как автономное сообщество. В XIII в. сформировался представительный сословный орган – кортесы (Corts Comtal), в XIV в. – орган исполнительной власти – Жeneralитат (Generalitat). В это время складываются этническая культура каталонцев, литературный язык. По мнениям С.М. Хенкина и А.Н. Кожановского, политическая культура Каталонии отличается стремлением к компромиссам, уравновешенности и прагматизму (12; 29).

В 1479 г. образованием королевства Испания, что способствовало появлению унитаристских тенденций в государственном управлении. Тяжелой травмой для идентичности Каталонии стала

утрата привилегий после поражений в восстаниях 1640–1652 гг. и войне за испанское наследство 1700–1714 гг., неудачных революциях XIX в. Центральные органы власти стремились ассимилировать каталонцев.

Сепаратистское движение в Каталонии зародилось на основе групп «протекционистского типа» в 1870–1890-х годов, сначала требовавших лишь культурной и экономической автономии (16, с. 51–67; 19, с. 106–107). Их идеи разрабатывались либеральной буржуазией, открытой к новшествам. В 1901 г. образовалась Регионалистская лига, добившаяся в 1914 г. создания органа самоуправления – Манкомунитата (Mancomunitat) – и слияния четырех провинций Каталонии (8, с. 83–94). В условиях Второй республики элиты перешли к федералистской программе. В 1931 г. президент Жене­ралитата Ф. Масиа явочным порядком провозгласил Каталонскую республику. Хотя акт не был признан властями Испании, в 1932 г. Каталония получила широкую автономию, приняла Статут и обеспечила равенство своего языка с кастильским. Крушение республики в 1939 г. привело к упразднению Жене­ралитата, массовым репрессиям со стороны франкистской диктатуры (1939–1975) и попыткам ассимиляции каталонцев.

«Государство автономий» в Испании, сформировавшееся благодаря транзиту от авторитаризма к демократии (1976–1982), имеет унитарный децентрализованный тип с тенденцией к федерализму. Конституция 1978 г. стала итогом вынужденного компромисса, она противоречива. Конституция исходит из неделимого суверенитета испанской гражданской нации, которая признает автономии и уступает им часть компетенций власти. Характерно жесткое разграничение в Конституции единой испанской нации и этнолингвистических «национальностей» (15, с. 73–74). Тем не менее ряд принципов государства носит федеративный характер: единство в многообразии; разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями власти; асимметричный объем статусов автономных сообществ.

В 1977 г. был восстановлен Жене­ралитат, в 1979 г. путем все­народного голосования принят Статут Каталонии. Предоставление расширенной автономии воспринималось националистами как признак слабости центра и шаг к повышению статуса региона, вплоть до независимости. Стремление повысить статус объясняется

и «эффектом домино» – успехами сепаратизма во Фландрии, Шотландии, Квебеке и др., распадом полиэтничных федераций – СССР, Югославии, Чехословакии. Европейская интеграция создала новый, транснациональный центр власти. Так, Каталония получает значительные субсидии напрямую от ЕС, в обход испанского государства.

Социокультурные ресурсы сепаратизма

В Испании сложилась сложносоставная идентичность населения – симбиоз и конкуренция общенационального, этнического, регионального, местного и пр. самосознания. Л. Морено Фернандес приводит итоги опросов 1986–2005 гг., организованных Центром социологических исследований. В 2005 г. считали себя «только каталонцами» 14,3% респондентов; «больше каталонцами, чем испанцами», – 23,4; «и каталонцами, и испанцами» – 44,8; «больше испанцами, чем каталонцами», – 8,2; «только испанцами» – 7,7; не ответили – 1,6% (54, с. 135). Как видим, преобладала «множественная» идентичность, и это смягчало конфликты.

В Каталонии важный ресурс сепаратизма составляет конструирование «древней суверенной нации» при отторжении тех традиций, которые объединяют полиэтничный регион с Испанией (31, с. 197–220). Носители каталанского языка проживают также на Балеарских островах, в автономном сообществе Валенсия, в порубежье с Арагоном, на Юге Франции, в Андорре. Но претензии на «воссоединение нации» не находят поддержки в общественном мнении этих местностей (13, с. 63–77). До середины 1980-х годов в идентификации преобладал этнический фактор (6, с. 222), но позже взаимосвязь стала сложнее. А.Н. Кожановский приводит итоги опросов, по которым региональная идентичность преобладает над этнической. Так, говорили на каталанском языке в начале 1990-х годов 74% жителей сообщества, а понимали язык 95%. Критерием принадлежности к сообществу стал факт личного выбора каталонской идентичности (в том числе многочисленными мигрантами из других регионов). В 2012 г. из 7,519 млн жителей автономии 65% считают себя каталонцами. Но, по данным Института статистики Каталонии, родным каталанский язык является только для 35,6%

жителей сообщества (2008) (11, с. 73; 24; 57; 83; 107; 124). Итак, каталонская идентичность во многом конструируется, а не наследуется.

Роль партийной системы

Благодаря социальной структуре с массовым средним классом и сложными межгрупповыми конфликтами в Каталонии сложилась диверсифицированная партийная система, автономная от испанской (3, с. 26–27). Вследствие этого партии вовлечены в три конфликта: сообщда – против центральных органов власти; против местных «происпански» настроенных групп; друг против друга – на основе различий идеологий и групповых интересов.

Электорат партий Каталонии, по мнению И.В. Данилевич, делится на три течения. Сторонники первого считают себя больше каталонцами, чем испанцами («Конвергенция и союз» – «Convergència i Unió», Левые республиканцы Каталонии – «Esquerra Republicana de Catalunya»). Второе течение имеет двойную идентичность: Партия социалистов Каталонии – «Partit dels Socialistes de Catalunya» – является частью Испанской социалистической рабочей партии. В третьем преобладает общеиспанская идентичность (Народная партия Каталонии – «Partit Popular de Catalunya» как часть Народной партии Испании) (6, с. 250).

В общественном мнении Каталонии до середины 2000-х годов преобладал умеренный регионализм. Лидер «Конвергенции и союза», председатель Женералитата в 1990-х годах Ж. Пужоль пояснял: «...мы испанцы в другом виде, чем остальные... Мы хотим оставаться испанцами, но мы также хотим иметь наш язык, нашу культуру, наши традиционные политические институты и чтобы реальность того, что мы являемся другим народом, была воспринята в Испании» (22, с. 171). В 1996 г. Ж. Пужоль выступил за установление прямых международных отношений Каталонии с ЕС «в обмен» Испании, за особый конституционный статус подобно Квебеку (26, с. 45). Значение демарша велико, так как коалиция каталонских партий являлась партнером правившей Народной партии.

В 2000 г. десять региональных партий и блоков получили места в парламенте страны (6, с. 248). Общенациональные партии вынуждены были блокироваться с региональными, чтобы не вы-

звать вотума недоверия. Это явление отражало кризис двухпартийной системы и ее преобразование в плюралистическую.

Радикализация каталонских партий началась с 2004 г. в связи с приходом к власти в стране правительства ИСРП, более склонного к уступкам регионам, чем Народная партия. Правоцентристский альянс «Конвергенция и союз» (КиС), состоящий из двух партий – Демократической конвергенции Каталонии (ДВК) и Демократического союза Каталонии (ДСК), в 2010 г. победил на парламентских региональных выборах. Первая из партий – участниц коалиции более влиятельна и либеральна, вторая позиционирует себя как христианско-демократическая. Демократическая конвергенция поддерживает идеи суверенитета, обретения «собственного государства» в составе ЕС. Демократический союз в основном выражает программу автономизма и более умеренного национализма, хотя меньшинство его членов тоже за независимость (39). Альянс возглавил энергичный и амбициозный Артур Мас. КиС опирается на крупных предпринимателей, интеллектуальную элиту (6, с. 247).

В 2006 г. парламент Каталонии добился принятия новой редакции Статута автономии (10, с. 74–92; 46). В преамбуле Статута, не имеющей юридической силы, Каталония впервые названа «нацией»; закреплено обязательное знание и употребление в регионе двух языков (кастильского и каталанского с приоритетом последнего), существенно расширены полномочия региона в международных отношениях, судебной системе, финансовой сфере (в бюджете сообщества остается 50% налоговых поступлений). Общественное мнение страны и Каталонии оценивало Статут противоположно: 39,1% «за» по Испании и 61,5% в Каталонии (5, с. 81–82). Народная партия Испании и несколько автономных сообществ оспорили в Конституционном суде страны многие положения Статута, прежде всего – определение Каталонии как «нации». 14 статей документа признаны Конституционным судом в 2010 г. полностью или частью неконституционными.

Экономический ресурс сепаратизма

В Каталонии проживает 16% населения Испании, здесь производится 19% ВВП, 24 – промышленной продукции и 28% – экспорта Испании. Каталония занимает 4-е (из 17) место по уровню

жизни среди автономных сообществ. Регион отдает в национальный бюджет на 16 млрд евро в год (8% регионального ВВП) больше, чем получает взамен субсидий и выплат. Но мировой кризис, начавшийся в 2008 г., привел к тому, что Каталония больше всех регионов задолжала национальному бюджету (27, с. 7). Эти расходы правящая коалиция решила погасить за счет урезания социальных расходов и финансовой независимости от общеиспанского бюджета.

В 2009 г. каталонцам впервые задали вопрос, хотят ли они стать независимым государством, интегрированным в ЕС. Референдум прошел в городке Ареньш-да-Мун близ Барселоны. 96% проголосовавших поддержали независимость (35). Подобные референдумы проводились позже во многих муниципалитетах, оставаясь без эффективного противодействия центральных органов власти.

Весной 2012 г. экономический кризис завел межбюджетные отношения центра и автономий в тупик. Еще одним поводом для сепаратизма стали антикризисные меры экономии. Центральные органы власти ощутимо урезали пособия и подняли налоги, что стало поводом для недовольства наряду с высокой безработицей (особенно среди молодежи). Такое взрывоопасное сочетание вызвало 11 сентября 2012 г. в Барселоне митинг 1,5 млн человек под лозунгами: «Мы – самостоятельная страна», «Каталония – не Испания» (28).

Эскалация конфликта в 2012 – начале 2013 г.

Каталония возглавила блок регионов, потребовавших увеличить их долю в распределении налогов. 20 сентября 2012 г. президент Женеалитата А. Мас объявил ультиматум премьер-министру Испании от Народной партии М. Рахою, требуя права самому определять, сколько отчислять налогов в федеральный бюджет и сколько получать из него средств. Мас утверждал, что сообщество платит казне на 12–16 млрд евро больше, чем получает. Региональная власть пытается скрыть свою неспособность реализовать популистские обещания. Долги Каталонии достигли 48 млрд евро. Угрожая отделением, каталонский лидер желал получить 5 млрд евро на текущие расходы (28). После отказа центра от уступок речь по-

шла уже об оставлении 100% налоговых поступлений в каталонском бюджете.

На внутреннем рынке Испании реализуется 80–90% товаров Каталонии (28). Отделение приведет к потере прибыли и от международного туризма. Поэтому крупный бизнес не одобряет радикальный сепаратизм, ставший оплотом партий и профсоюзов вследствие глобального экономического кризиса. В случае сепарации, по расчетам «Credit Suisse», уровень ВВП на душу населения в новом государстве упадет на 20% и жизнь в Каталонии станет хуже, чем в остальной Испании (27).

Потенциальному государству грозит не только экономическая, но и политическая изоляция. Председатель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу предупредил, что после отделения Каталония не сможет автоматически стать членом ЕС. Ей надо будет пройти многоступенчатую процедуру интеграции. Кроме того, для присоединения к Евросоюзу надо заручиться поддержкой всех его членов, в том числе Испании, имеющей право вето. Евросоюз выступил в пользу Испании, предупредив тем не менее о недопустимости применения армии и правоохранительных органов против сторонников референдума. С правовой точки зрения налицо коллизия. Жители Каталонии являются на настоящий момент (в большинстве) гражданами Испании – члена ЕС и пользуются всеми правами европейских граждан. Может ли в случае отделения части государства – члена ЕС новое государство наследовать статус члена Евросоюза? Этот вопрос концептуально не решен.

Общественное мнение о сепаратизме

Центр исследований общественного мнения при Женеералитате проводит регулярные массовые опросы. Так, анкетный опрос об отношении к проведению референдума о независимости Каталонии 28 сентября – 3 октября 2012 г. (выборка 800 человек) дал результат: 74,1% респондентов ответили положительно, 19,9% – отрицательно. Большинство сторонников Народной партии и Гражданской партии высказались против референдума. Электорат остальных партий, представленных в парламенте, выступал за референдум: сторонники «Конвергенции и союза» – на 83,4%; «Республиканских левых Каталонии» – 92; Социалистической партии

Каталонии – 59,5; коалиции партий «Инициатива за Каталонию» и «Союз и альтернатива» – 96,1; «Солидарность за независимость» – 93,3%. Характерно, что после внеочередных выборов поддержка референдума пошла на спад – 21 февраля 2013 г. референдум одобрили 70,4% опрошенных (38).

Незадолго до выборов 25 ноября 2012 г. соотношение сторонников и противников отделения от Испании было примерно равным (42,7% против 43,4%) (32). Опрос, проведенный барселонским Центром исследований общественного мнения, показывает более сложные распределения. Так, 29 сентября 2012 г. из 800 респондентов поддерживали независимость 44,3%, федеративные отношения с Испанией – 25,5, статус автономии – 19,1, статус региона – 4,0, не знали ответа или отказались отвечать на вопрос – 7,1%. К 21 февраля 2013 г. поддержка независимости несколько выросла – до 47,0% (38). По данным службы «Metroscopia», за независимость в ноябре 2012 г. выступали 46% жителей, а варианты федерации и сохранения статус-кво в совокупности поддерживали 42%. 57% были готовы выйти из Испании, но остаться в ЕС в качестве независимого государства. Если же обретение независимости означало бы выход из состава ЕС, удельный вес респондентов, желающих голосовать за независимость на референдуме, снижается на 8–10% (7; 27). То есть сторонники государственного единства – достаточно массовый социальный слой, но ослабляемый размежеванием на федералистов и автономистов.

Стратегии политических партий в конфликте

Органы центральной власти Испании и правящая Народная партия (НП) объявили о готовности применить все предусмотренные Конституцией средства для сохранения единства страны. Так, вице-премьер страны от НП С. Саенс де Сантамария, выступая перед Конгрессом депутатов, пообещала всеми конституционными и правовыми средствами «остановить» проведение референдума (21). Она привела текст ст. 2 Конституции Испании, которая гласит: «Конституция основана на нерушимом единстве испанской нации, общем и неделимом отечестве всех испанцев» (15, с. 73–74). Премьер-министр М. Рахой считает, что изменения в Статуте Каталонии повлекли переход к конфедерации и поставили под угрозу

существование единой Испании. Референдум же о статусе автономных сообществ – исключительная компетенция центральных властей. По мнению Рахоя, конституционный строй «государства автономий» должен быть неоспорим: «Самую большую ошибку мы сделаем, если добавим к экономическому еще политический и институциональный кризис» (25). Характерно, что офицеры среднего звена и испанские депутаты в Европарламенте предлагали использовать вооруженные силы и гражданскую гвардию для подавления сепаратизма в соответствии со ст. 8.1 Основного закона (25). Вице-секретарь НП К. Флориано накануне выборов эмоционально заявлял, что политика А. Маса является «отчасти тоталитарной», а он «представляет опасность для Каталонии и для демократии в целом», так как ставит себя выше законов (20).

В 2013 г. активизировались действия правящей партии по углублению разногласий внутри «Конвергенции и союза». Лидер Народной партии в Каталонии А. Санчес-Камачо обвинила А. Маса в «популизме и безответственности, постоянной испанофобии». Надежды возлагаются на стимулирование выхода из КиС лидера Демократического союза Каталонии Х.А. Дурана Лейды (55). Таким образом, стратегия Народной партии в конфликте носит непримиримый консервативный характер, отвергает назревшие реформы «государства автономий».

На внеочередных выборах в парламент Каталонии 25 ноября 2012 г., назначенных ради повышения рейтинга националистов, партия «Конвергенция и союз» получила только 50 из 135 мест в парламенте, вопреки своим планам потеряв 12 из 62 прежних мест. Маятник общественного мнения качнулся в пользу Левых республиканцев Каталонии (21 мандат взамен 10).

Сохранила влияние правящая на общегосударственном уровне Народная партия (19 вместо 18 мест). Упало влияние Социалистической партии Каталонии, являющейся региональной структурой ИСРП (с 28 до 20 мест). Итак, проиграли «традиционные» партии, а выиграли либо новые, либо применившие радикальные, популистские стратегии. КиС пошли на прагматический союз с Левыми республиканцами, что позволило их блоку сохранить влияние (71 мандат из 135) (23). Но ему не удалось обеспечить квалифицированное большинство голосов, что позволило бы вне-

сти поправки в региональное законодательство и легитимировать результаты референдума о независимости Каталонии.

В данном контексте полезно рассмотреть стратегию и тактику Левых республиканцев Каталонии (ЛРК) во главе с О. Жункерасом, вдвое увеличивших свою фракцию. От этой партии зависит устойчивость сепаратистской коалиции. Партия относится к числу «исторических», игравших видную роль во Второй республике 1930-х годов. Основные принципы партии определены в Декларации об идеологических принципах (1993). Приоритетами партии считает территориальное единство и независимость каталонской нации; построение собственного демократического государства, которое станет частью «европейского дома»; защиту окружающей среды, прав человека и народов; социальный прогресс и национальную солидарность каталонцев (42).

В отличие от «Конвергенции и союза», республиканцы выступают за скорейшее воссоединение каталонской нации (включая районы нынешних Франции, Италии и Андорры) в одном федеративном государстве. В начале 2000-х годов они стали пользоваться большей поддержкой. В период дискуссии о новом Статуте Каталонии (2005–2006) ЛРК занимал непримиримую позицию, что привело к внеочередным парламентским выборам. Экономическая программа Левых республиканцев выдержана в русле жесткой критики крупного бизнеса, требований социальной поддержки малоимущих (44). Если КиС признает возможность негласных переговоров с центральными властями и замены референдума на консультативный плебисцит, то ЛРК настаивает на радикальной тактике. О. Жункерас заявил, что референдум должен проводиться по единственному четкому вопросу: «Желаете ли Вы, чтобы Каталония стала независимым государством: да или нет?» (1, с. 7).

Левые республиканцы учитывают, что ухудшение экономической ситуации и вероятный раскол КиС только пойдут им на пользу. По социологическим опросам Центра исследований общественного мнения (июнь 2013 г.), ЛРК наиболее сплочен и может аккумулировать часть избирателей своих партнеров по коалиции в большей мере, чем А. Мас (52).

Достигнутое 19 декабря 2012 г. соглашение между ведущими националистическими партиями – «Конвергенция и союз» и Левыми республиканцами Каталонии – носит тактический характер.

Стремление к референдуму с трудом сможет удержать альянс КиС и Левых республиканцев в течение двух лет до 2014 г.

Испанское правительство и Женеалитат не готовы договариваться. Женеалитат намерен разработать региональный закон о референдуме, который будет оспорен Конституционным судом Испании. В споре региональные власти Каталонии будут ссылаться на международно-правовой контекст, в том числе на Международный пакт о гражданских и политических правах ООН, к которому присоединилась Испания.

Роль декларации о суверенитете Каталонии

23 января 2013 г. парламент Каталонии проголосовал за декларацию о суверенитете (57). Документ поддержали фракции партий «Конвергенция и союз», «Левые республиканцы Каталонии», «Инициатива для Каталонии – Зеленые» и «Кандидаты народного единства». В поддержку декларации о суверенитете проголосовали 85 депутатов, против – 41, 25 депутатов воздержались (7).

Согласно декларации, Каталония объявляется «суверенным политическим и правовым субъектом», но это не означает одностороннего отделения региона. До 2014 г. должен быть создан особый совет, который определит механизм проведения референдума, на его заседаниях будет поставлен вопрос о независимости. Сторонники независимости будут апеллировать к праву наций на самоопределение, а противники – настаивать на соблюдении Конституции Испании, которая не предусматривает выход из нее автономных областей. Не была названа конкретная дата референдума, что оставляло его инициаторам широкое поле для маневра.

Еще важнее, что не определен точный вопрос, который будет предложен избирателям. До сих пор наиболее вероятным вариантом был, как отмечает Й. Ардиака, «желаете ли вы, чтобы Каталония стала новым государством – членом Европейского союза?» В Женеалитате и парламенте Каталонии обсуждается возможность достичь компромисса с центром путем проведения вместо референдума, результаты которого обязательны для исполнения, консультативного плебисцита. Эти слухи вынудили лидера партии «Левые республиканцы Каталонии» О. Жункераса выступить с заявлением о том, что партия настаивает на референдуме (1, с. 7).

Возможны острые противоречия внутри сепаратистской коалиции по мере приближения ко времени принятия стратегических решений.

Со своей стороны, нижняя палата парламента Испании 26 февраля 2013 г. 275 голосами при 60 голосах «против» осудила проект резолюции о предоставлении Каталонии права на референдум. Органы юстиции представили в кортесы и правительство заключение о неконституционности референдума о независимости (1, с. 7).

В заключение можно сделать следующие **выводы**.

Ресурсами сепаратистского движения в Каталонии 2000-х годов являются прежде всего повышенный экономический потенциал автономного сообщества и транснациональное финансирование региона Европейским союзом. В социальном аспекте каталонское общество обладает прочной внутренней интегрированностью, высокоразвитой идентичностью на территориальной (в большей мере, чем этнолингвистической) основе. Политические ресурсы радикализации движения – институциональный дизайн каталонской автономии (Статут в редакции 2006 г.), обособленная от общеспанской партийная система, преобладание сепаратистских партий в парламенте региона.

Можно выделить три этапа развития стратегий движения в 1990–2000-е годы. На первом этапе (1990–1998) преобладали цели умеренного регионализма в рамках унитарного государства, этнокультурные лозунги. На втором этапе (1998–2005) совершается переход к федералистским целям и давлению на центральное правительство. Третий этап (с 2006 г. по настоящее время) характерен нарастанием сепаратизма. Факторы радикализации каталонского движения связаны прежде всего с экономическим кризисом и ростом социокультурных ресурсов влияния сепаратистских партий.

Диспозиция каталонских партий такова. Они вовлечены в три взаимосвязанных конфликта: обща – против центральных органов власти, а также против местных «происпански» настроенных групп; друг против друга – на основе различий идеологий и групповых интересов. Сторонники государственного единства – достаточно массовый социальный слой, но ослабляемый размежеванием на федералистов и автономистов. Стратегия Народной партии в конфликте носит непримиримый консервативный харак-

тер, отвергая назревшие реформы «государства автономий». Напротив, коалиция «Конвергенции и союза» с Левыми республиканцами Каталонии ориентирована на достижение независимости мирными способами. Коалиция носит прагматический характер и в настоящий момент приносит больше выгод республиканцам. Перспективы конструктивного регулирования конфликта связаны с поиском компромиссов и федерализацией политической системы страны в рамках государственного единства.

Список литературы

1. Ардиака Й. Судьба Каталонии в руках Мадрида: Контуры реальной независимости испанской автономии все еще не вырисовываются // Независимая газета. – М., 2013. – 28 февр. – С. 7.
2. Белова К.А. Особенности развития сепаратизма в Испании после падения диктатуры Ф. Франко: Страна Басков, Каталония, Галисия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 24 с.
3. Бусыгина И.М. Политическая роль регионов в структуре Европейского союза: Концептуальные и прикладные аспекты: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2001. – 35 с.
4. Волкова Г.И. Испания: Государство автономий и проблема территориальной целостности. – М.: Макс Пресс, 2011. – 328 с.
5. Волкова Г.И. Процесс федерализации Испании // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 6. – С. 78–85.
6. Данилевич И.В. Испанский опыт федерализма // Проблемы федерализма: Российский и мировой опыт. – М.: Ин-т сравнительной политологии РАН, 2003. – С. 219–250.
7. Декларация о суверенитете Каталонии: Политическое значение и экономическая подоплека // Информационное агентство Regnum. – 25.01.2013. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1617245.html#ixzz2j122ISKK>
8. Диес Медрано Х. Разделенные нации: Классы, политика и национализм в Стране Басков и Каталонии // Современная Испания. – М.: ИНИОН РАН, 2003. – С. 83–94.
9. Жария-и-Манзано Дж. Новый устав Каталонии: Новое в положениях о статусе Каталонии в составе Испании // Казанский федералист / Казанский Центр федерализма и публичной политики (КЦФПП). – 2007. – № 1-2 (21–22). – Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n21-22/6/>

10. Испания – Каталония: Империя и реальность: Сб. ст. / Пер., сост. и предисл. Е. Висенс. – М.: Regnum, 2007. – 92 с.
11. Кирчанов М.В. Националистическая модернизация (Каталонский опыт). – Воронеж: Научная книга, 2010. – 151 с.
12. Кожановский А.Н. Быть испанцем... Традиция. Самосознание. Историческая память. – М.: АСТ, 2006. – 320 с.
13. Кожановский А.Н. Валенсийские «областники» против «каталонских империалистов» // Латинская Америка. – М.: Наука, 2011. – № 7. – С. 63–77.
14. Кожановский А.Н. Народы Испании во второй половине XX в. (Опыт автономизации и национального развития). – М.: Наука, 1993. – 192 с.
15. Конституция Испании // Конституции стран Европы. – М.: БЕК, 1999. – С. 72–99.
16. Кутузова В.М. Националистические партии в политической системе Испании // Латинская Америка. – 2005. – № 11. – С. 51–67.
17. Кутузова В.М. Роль умеренных националистических партий в политической системе Испании: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2007. – 27 с.
18. Мансурова В.В. Развитие умеренных регионалистских партий Испании в 1985–2005 гг. // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 9 (17). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/ru/issues/2012/9/mansurova.pdf>
19. Морозова Е.В. Региональные политические партии // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар, 1999. – № 1. – С. 104–110.
20. Народная партия Испании считает, что Артур Мас представляет опасность для демократии // Информационный портал Ларивера. – 06.11.2012. – Режим доступа: <http://larivera.info/news/france1/index2012/11/06/1847.html>
21. Невзлин А. Пиренеям грозит балканизация // Русская Германия. – 2012. – № 41. – Режим доступа: http://www.rgrb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=7975&Itemid=13
22. Нэсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы: Мегатенденции. Год 2000. – М.: Республика, 1992. – 416 с.
23. Результаты парламентских выборов в Каталонии 2012 года // Испания. – 26.11.2012. – Режим доступа: <http://www.espanarusa.com/article.sdf/ru/news/politica/283403>
24. Резников А. Барселона заигрывает с Брюсселем: Не получив от Испании финансовой независимости, Каталония решила добиться политической // Взгляд. – 21.09.2012. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/politics/2012/9/21/599214.html>

**Сепаратизм в современной Каталонии:
Ресурсы, акторы и политические
стратегии**

25. Семушин Д. Испания между Сциллой и Харибдой: Экономический кризис резко усилил региональный сепаратизм // Информационное агентство Regnum. - 29.10.2012. - Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1587206.html#ixzz2XAAdj2X9>
26. Синельщикова И.Г., Тесленко А.Ю. Некоторые аспекты автономизации в Испании // Латинская Америка. - 1997. - № 6. - С. 40-47.
27. Тарасенко П. Каталония запускает процесс деления. Выборы в регионе грозят Испании расколом, а Европе - ростом сепаратизма // Коммерсантъ. - 2012. - 23 ноября. - № 222 (5007). - С. 7.
28. Усов А. Испания распадается из-за экономии: Каталония и Страна Басков решили отделиться: Сепаратизм, банкротство и страсть к неограниченной соцпомощи нашли друг друга // Новый регион 2. - 20.09.2012. - Режим доступа: <http://www.nr2.ru/economy/404555.html/>
29. Хенкин С.М. Испания: Испытание Каталонией // Перспективы / Фонд исторической перспективы. - 14.01.2013. - Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/ispanija_ispytaniye_katalonijej_2013-01-14.htm
30. Хенкин С.М. Потенциал регионального сепаратизма в Испании // Российский совет по международным делам (РСМД). - 21.06.2012. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=514
31. Хенкин С.М. Сепаратизм и его разновидности в Испании // Актуальные проблемы Европы / РАН. ИНИОН. - М., 2009. - № 3. - С. 194-222.
32. Яковлев П.П. Европейский кризис в зеркале Испании // Перспективы / Фонд исторической перспективы. - 06.11.2012. - Режим доступа: http://perspektivy.info/oykumena/ekdom/jevropeskij_krizis_v_zerkale_ispanii_2012-11-06.htm
33. Alcalá Giménez da Costa C. Claves históricas de independentismo Catalan. - Madrid: Grafite Ediciones, 2006. - 242 p.
34. Alland A., Alland S. Catalunya. One nation, two states: An ethnographic study of nonviolent resistance to assimilation. - N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006. - 209 p.
35. Badia F., Sarsanedas O. Elections in Catalonia: Neither here nor there // CIDOB / Barcelona Centre for International Affairs. - 20 December 2012. - Mode of access: http://www.cidob.org/en/publications/articulos/spain_in_focus/december_2012/elections_in_catalonia_neither_here_nor_there
36. Balcells A. Breve historia del nacionalismo Catalan. - Madrid: Alianza Editorial, 2004. - 297 p.
37. Catalunya dins la Unió Europea: Política, economia i societat / F. Granell, V. Pou, M.-A. Sanchez Ferriz (Ed.). - Barcelona: Ed. G2, 2002. - 500 p.
38. CEO. Baròmetre d'opinió política (BOP): 1 a onada 2012, 2 a onada 2013 - REO 723 // CEO / Generalitat de Catalunya. - Mode of access: <http://>

- www.ceo.gencat.cat/ceop/AppJava/pages/home/fitxaEstudi.html?collId=4569&lastTitle=Bar%F2metre+d%27Opini%F3+Pol%EDtica+%28BOP%29.+2a+onada+2013.
39. Convergència i Unió. Programa Electoral 2012 // CiU. – Mode of access: <http://www.ciu.cat/media/76990.pdf>
 40. Conversi D. The Basques, the Catalans, and Spain: Alternative routes to nationalist mobilisation. – L.: Hurst & Company, 1997. – Vol. 16. – 308 p.
 41. De Winter L. A comparative analysis of the electoral, office and policy success of ethnoregionalist parties // *Regionalist Parties in Western Europe* / De Winter L., Tursan H. (Eds). – L.; N.Y.: Routledge, 1998. – P. 205–210.
 42. Declaració ideològica D'Esquerra Republicana de Catalunya // *Esquerra*. – Mode of access: <http://www.esquerra.cat/documents/arxiu/declaracio.pdf>
 43. Diez Medrano J. Naciones divididas: Clase, política y nacionalismo en el País Vasco y Cataluña. – Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas / Siglo XXI, 1999. – 266 p.
 44. Eleccions a les Corts Espanyoles 2011: Programa Electoral // *Esquerra*. – Mode of access: <http://estaticos.elmundo.es/elecciones/elecciones-generales/2011/programas/pdf/erc.pdf>
 45. España: Una sociedad en cambio / V. Salustiano del Campo, J.F. Tezanos (Eds.). – Madrid: Editorial Biblioteca Nueva, 2010. – 470 p.
 46. Estatuto de Autonomía de Cataluña // *Generalitat de Catalunya*. – Mode of access: http://www.gencat.cat/generalitat/cas/estatut/index_2006.htm
 47. Estimaciones intercensales de población 1970–2001: Censo de población y viviendas 2011 // Instituto Nacional de Estadística (INE). – Mode of access: http://www.ine.es/inebmenu/mnu_cifraspob.htm
 48. Garrido R., Pericay Coll G. The Catalan Socialists propose an «asymmetrical federalism» for Spain // *Catalan News Agency*. – 18 September 2012. – Mode of access: <http://www.catalannewsagency.com/politics/item/catalan-socialists-propose-an-«asymmetrical-federalism»-for-spain>
 49. Guibernau M. *Catalan nationalism: Francoism, transition and democracy*. – N.Y.: Routledge Publications, 2004. – 200 p.
 50. Keating M. *Nations against the State: The new politics of nationalism in Quebec, Catalonia and Scotland*. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2001. – 232 p.
 51. *La conciencia regional en España* / J. Blanco Jimenez (dir.), M. García Ferrando, E. Lopez Aranguren, M. Beltran Villalva. – Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 1977. – 136 p.
 52. Maiol R. Los recortes y la división en CiU hunden a Mas y encumbran a ERC. Los republicanos ganarían los comicios catalanes en detrimento de los nacionalistas, según un sondeo de la Generalitat // *El País*. – 21 Junio 2013. – Mode of access: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/06/20/catalunya/1371720484_228298.html

**Сепаратизм в современной Каталонии:
Ресурсы, акторы и политические
стратегии**

53. McRoberts K. Catalonia: Nation building without a State. – N.Y.: Oxford univ. press, 2001. – 264 p.
54. Moreno Fernandez L. La federalizacion de España: Poder político y territorio. – Madrid: Siglo XXI de España, 2008. – 203 p.
55. Piñol À. Sánchez-Camacho descarta que Mas Haya Relajado su Plan Soberanista. La líder popular dice que el presidente catalán solo busca ganar tiempo ante el «hundimiento» de CiU // El País. – 12 Junio 2013. – Mode of access: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/06/12/catalunya/1371-035029_557719.html
56. Població segons llengua habitual. Dades enllaçades 2003–2008. Catalunya. Any 2008 // Generalitat de Catalunya / Institut d' Estadística de Catalunya. – Mode of access: <http://www.idescat.cat/territ/BasicTerr?TC=5&V0=3&V1=3&V3=3325&V4=3326&ALLINFO=TRUE&PARENT=25&CTX=B>
57. Primer paso hacia la soberanía: El texto íntegro que hoy se aprueba en el Parlamento de Cataluña // El País. – 23 Enero 2013. – Mode of access: http://politica.elpais.com/politica/2013/01/22/actualidad/1358888118_112755.html
58. Pro Ruiz J., Rivero Rodriguez M. Breve atlas de historia de España. – Madrid: Alianza Atlas, 2010. – 182 p.
59. Queralt del Hierro M.P. Atlas ilustrado de la de historia de España. – Madrid: Susaeta Ediciones, 2011. – 252 p.
60. Vilaregut Saez R. Breve guia del independentismo Catalan. – Donostia; San Sebastian: Tercera Prensa-Hirugarren Prentsa, 2007. – 189 p.